

Спасем ли «ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ»?

Наша встреча с профессором, ведущим лингвистом и стилистом русского языка Ириной Борисовной Голуб была отнюдь не случайной. Коллектив нашей редакции поручил мне поздравить этого замечательного человека с юбилеем, который отмечается 5 мая, и побеседовать о ее творческих планах и о том, что сегодня происходит с русским языком и культурой речи. Я немно-

го волновалась перед этой важной встречей, но вскоре мои волнения развеялись. Седовласая приветливая женщина как-то сразу располагала к себе. Она покорила неподдельной искренностью и таким потоком неукротимой, но мягкой энергии, исходящей от ее блестящих глаз, от приятного доброго голоса, что трудно было поверить, что их обладательнице уже 75. Спустя несколько минут после начала нашей беседы мне показалось, что я уже давным-давно знаю эту милую женщину, которую можно было слушать бесконечно с неослабевающим интересом.

— Ирина Борисовна, вы написали более ста учебных пособий, учебников и справочников по русскому языку, по которым училось не одно поколение школьников и студентов не только в России, но и в странах СНГ и за рубежом. Как вы пришли на эту стезю?

— Я всегда мечтала что-то писать, но в эпоху сталинизма не могла выбрать судьбу писателя, потому что не хотелось фальшивить, лгать, хотелось писать откровенно и без всяких запретов.

Поэтому я выбрала лингвистику — точную и объективную науку. Я хотела внести лепту в дело сохранения литературного русского языка, повышения культуры речи. Так я стала писать лингвистические статьи. Первые были опубликованы в журнале «Русский язык в школе». Ленинградский академический журнал «Русская литература» опубликовал мое исследование о Батюшкове — поэте, который был учителем Пушкина. Мне посчастливилось найти

в Ленинграде в Пушкинском доме его неизвестные произведения, в существование которых было трудно поверить. Благодаря этой публикации я смогла легко защитить диссертацию.

С тех пор прошло уже полвека, и все это время я преподаю студентам русский язык, стилистику, культуру речи, хотя я украинка, знаю родной язык, и теперь моя «Стилистика», по которой учатся в МГУ, переводится на украинский.

На Украине у меня изданы некоторые книги в жанре мемуаров — воспоминаний об отце. Кстати, отец мой, Борис Антоненко-Давидович, был гонимым украинским писателем. Он провёл в сталинских лагерях 23 года, вернулся и стал снова писать. Я считала своим долгом опубликовать воспоминания об отце. Об этом меня просили и его зарубежные читатели, поклонники, потому что за рубежом его всегда ценили, издавая его произведения. Отец целый год сидел в одиночной камере, ожидая расстрела, и сочинял стихи, которые я запомнила с магнитофонной пленки, потому что их нельзя было хранить, записывать. У меня хорошая память на стихи. Я помню все хрестоматийные тексты, которые в школе учили с первого класса. И Есенина могу читать часами. Я многих поэтов люблю, но его творчество исследовала, и первые мои публикации — около пятнадцати — посвящены Есенину.

Отец всегда был для меня образцом стойкости, порядочности; и способности к литературному творчеству, может быть, я унаследовала от него. Но поскольку я избрала лингвистический профиль и занималась на кафедре русского языка, то и писать стала о русской речи, и, в частности, о культуре речи.

Первая моя серьезная книга по стилистике вышла в 1976 году в издательстве «Высшая школа». До сих пор она в уже расширенном составе ежегодно

переиздается, по ней учатся в МГУ, в других вузах страны.

Как я вышла в большую печать — тоже небезынтересно, так как трудно молодому автору опубликоваться в таком издательстве, как «Высшая школа». Мою книгу дали на отзыв знаменитому лингвисту Д.Э. Розенталю, по его книгам все учились. Он мог бы остановить мою «Стилистику», но понял, что в ней есть то, чего нет у него. И он не только дал моей рукописи зеленую улицу, но и предложил соавторство. Мы стали работать вместе. Тогда я была еще на стажировке в МГУ, мне было лет 45, а Д.Э. Розенталю около восьмидесяти. Но наше сотрудничество оказалось довольно продолжительным и плодотворным, совместно мы написали около 20 книг, которые и сейчас переиздаются.

В своих книгах я всегда старалась подавать материал в простой, доступной форме, подбирала яркие, запоминающиеся примеры. В одной книге я даже срифмовала все грамматические правила для лучшего запоминания, превратив их в маленькие стишки. В прошлом году моя книга «Основы культуры речи», вышедшая в издательстве «Просвещение», была признана лучшим пособием года для школьников. Среди моих книг есть и «Мой любимый букварь», и «Азбука-читалочка», и «Культура речи для дошкольников». Всего написано более ста книг. Теперь я увлеклась воспоминаниями.

— *Кстати, Ирина Борисовна, недавно в издательстве «Логос» вышла ваша книга «В Швеции под стеклянным колпаком», где вы предстаёте перед читателями с совершенно неожиданной стороны. Это любовно-авантюрная история, основанная на воспоминаниях о том, как ее автора направили в Швецию с секретным заданием КГБ. В издательстве ждут своего часа и другие ваши художественные произведения. Что вы хотите ими сказать читателям?*

— Я пишу даже не для того, чтобы мои рассказы читали все. Дочка сказала: мама пиши о себе, чтобы наши внуки и правнуки знали, как ты жила. Она понимает, что все не вечно под луной, придется когда-то расставаться с жизнью. У меня есть очень печальные и страшные рассказы, которые не издавались. Некоторые можно было бы и напечатать.

Мне хочется оставить память о себе, рассказать о тех вещах, которые волновали меня и, может быть, будут волновать читателя, поделиться своими мыслями, чтобы это не ушло.

— *Ирина Борисовна, вы до сих пор преподаёте, занимаетесь научной деятельностью, пишете рассказы, ездите по стране и за рубежом. Откуда вы черпаете силы?*

— Наверное, из космоса. У меня есть рассказ «Мистика», который многое объясняет. В жизни ведь на самом деле немало происходит такого, что можно объяснить только с позиций идеализма.

Последние 40 лет я работаю в одном коллективе — в Московском государственном университете печати. Можно было бы и закончить, ведь 50 лет трудовой деятельности — это немало, но я очень люблю общаться со студентами. Я чувствую, что без работы не смогу жить. Поэтому не отказываюсь и от дополнительных нагрузок. У нас есть факультет повышения квалификации, где я давно работаю, а еще у нас есть ШКИБ — школа издательского бизнеса, куда приходят учиться редакторы или те, кто хочет работать в издательствах. И все они с удовольствием слушают стилистику, которую я преподаю. Мне очень приятно с ними общаться, потому что это взрослые, умные люди. Причем занимаемся мы по субботам, когда они свободны от работы. Они приходят — и я читаю им лекции шесть часов подряд. Никто не предлагает сократить занятия. Я, может быть, немного и устаю, но они говорят «мы идем к вам как на праздник». И я это очень ценю.

— *Этот год, как известно, объявлен Президентом В.В. Путиным Годом русского языка. Наверное, уже назрела необходимость предпринимать какие-то действенные меры на уровне государства для спасения чистоты русского языка от засорения чуждой ему лексикой, для повышения культуры речи. Как вы считаете, можно ли спасти наш «великий и могучий»?*

— Мне очень печально наблюдать, как наша речь подвергается негативным влияниям, портится. Но все в мире взаимосвязано. Кризис языка связан с кризисом духовной жизни народа. Вы посмотрите, что сейчас преподносится с телевизионных экранов — сплошное насилие и бездуховность. Это портит молодежь. А язык отражает реальную жизнь. Порча языка отражает утрату духовности и является следствием общего понижения материального уровня жизни людей.

Сейчас происходит засорение русского языка вульгаризмами, бранной лексикой и многочисленными заим-

ствованиями. Но если повысится культурный уровень нашего гражданина, то и русский язык возродится.

Иностранные слова приходят закономерно, с ними бороться бесполезно, если они обозначают новые понятия (принтер, компьютер). А вот другие могут отсеяться, если есть синонимы — гламурный, например. В процессе конкуренции подобные слова уйдут, это не повредит языку, потому что он всегда мог устоять против агрессивного влияния иноязычных элементов. И при Петре I это было, и в другие эпохи, когда наш язык активно пополнялся заимствованиями, но он остался русским языком, и таким он и будет, в этом можно быть уверенным. А вот пагубное влияние жаргонизмов и вульгаризмов, которые хлынули, когда из зоны пришли люди, влились в наше общество и стали иногда даже возглавлять какие-то кланы, — мне кажется более опасным. Сейчас даже на страницах газет появляется такой жанр, как стеб, где господствуют вульгарная лексика и просторечие. Это очень печально, потому что порождает снижение культуры читателя. Как с этим бороться? Надо просто повышать культурный уровень людей. Причем прививать культуру, любовь к чистому, правильному русскому языку нужно с самого раннего детства, еще в детских садах и школах. У нас для этого есть богатейшая сокровищница классической русской литературы.

Недавно один иностранный журналист спросил у меня, как говорит наш Президент. Я сказала, что Президент говорит очень чисто и правильно, и без бумажки, что очень важно. Он свободно выражает свои мысли и именно на такую речь надо ориентироваться.

А что касается русского языка в целом, то он, конечно, выстоит. Я оптимист по натуре и надеюсь на лучшее. Поэтому я и пишу, и верю, и хочется смотреть вперед.

— *Ирина Борисовна, мы вас искренне поздравляем с днем рождения, желаем многих лет плодотворной творческой жизни, крепкого здоровья и чтобы ваш оптимизм не иссякал. А мы в своем журнале будем и впредь следовать вашему примеру беззаветной преданности своему делу, служению русской культуре. Ведь многие из нас тоже учились по вашим книгам.*

Интервью взяла Ирина Довгаль